

УДК 343.150.1

ОСОБЕННОСТИ САМОКОНТРОЛЯ СУДЬИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

А.Ю. АСТАФЬЕВ*Воронежский
государственный университет**e-mail: oltgam@rambler.ru*

Статья посвящена проблеме самоконтроля судьи в уголовном процессе. Автор рассматривает процессуальные и этические аспекты самоконтроля судьи. Особое внимание уделяется взаимодействию судьи с другими участниками разбирательства уголовного дела. Автором высказаны предложения по изменению законодательства, направленные на повышение эффективности самоконтроля судьи.

Ключевые слова: самоконтроль судьи, внутреннее убеждение, самоотвод, злоупотребление правами.

Разновидностью контроля за деятельностью судьи в уголовном процессе может считаться контроль за правомерностью своих действий, осуществляемый судьей, рассматривающим дело, то есть *самоконтроль*. Формами самоконтроля являются заявление самоотвода и рассмотрение ходатайств об отводах при наличии обстоятельств, препятствующих участию судьи в рассмотрении дела; согласование принимаемых решений сторонами, учет их мнения, в том числе, при повторном заявлении участниками процесса тех или иных ходатайств; возобновление судебного следствия и т.д. При коллегиальном рассмотрении дела самоконтроль судьи в сочетании со взаимным контролем судей выражается в коллективном принятии промежуточных и итоговых решений, возможности составления особого мнения судьей, оставшимся в меньшинстве при голосовании. Таким образом самоконтроль представляет собой совокупность используемых судьей при рассмотрении и разрешении уголовного дела средств и способов, обеспечивающих выявление, устранение и недопущение нарушений законности в деятельности судьи. Самоконтроль проявляется в ходе взаимодействия судьи с другими участниками процесса. Оценивая возможности судебного самоконтроля, следует учитывать, что его специфика зависит от вида судопроизводства (обычный порядок, рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, особый порядок, предусмотренный гл.гл. 40, 41 УПК), так как дифференциация процессуальной формы связана с изменением объема полномочий судьи.

Самоконтроль, осуществляемый судьей при рассмотрении дела, служит свидетельством высокого уровня профессионального правосознания судьи, правильного понимания им своих процессуальных обязанностей. Самоконтроль предполагает осознанную внутреннюю мотивацию, которая должна отражаться в обоснованности судебных решений. Впрочем, мотивированные, обоснованные с формальной точки зрения решения могут не соответствовать фактическим обстоятельствам дела, противоречить нормам судебной этики. Существенными критериями оценки эффективности самоконтроля являются справедливость и целесообразность судебной деятельности.

Федеральный судья С.Н. Болотов из г. Рязани устранился от участия в производстве по делу, указав в постановлении о самоотводе на следующие обстоятельства: «В ходе судебного следствия подсудимый Комаров М.В. и защитник Маркелов С.Ю. нарушают порядок в судебном заседании, на неоднократные предупреждения не реагируют, не подчиняются распоряжениям председательствующего, высказывают оскорбительные выражения, проявляют явное неуважение к суду. Своими противоправными действиями подсудимый Комаров М.В. вызвал негативное отношение к себе. При таких обстоятельствах дальнейшее участие судьи Болотова С.Н. по уголовному делу в отношении Комарова М.В. невозможно, поскольку эти обстоятельства дают основания сомневаться в беспристрастности судьи, что он лично или косвенно заинтересован в исходе дела, нарушают нормы этики, дают повод для жалоб. В целях объективности судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Комарова М.В. считаю необходимым устранился от участия в производстве по уголовному делу»¹. При этом ни подсудимому, ни его судьей защитнику не было сделано даже предупреждения о недопустимости их поведения.

¹ Цит. по: Гаспарян Н. Нужна ли суду совесть? // Адвокатская газета. 2010. № 20. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/558> (дата обращения 15.11.2012).

В приведенном примере судья уклонился от дальнейшего рассмотрения дела, признав свою неспособность оставаться беспристрастным и адекватно реагировать на нарушения участниками процесса порядка в зале судебного заседания, что позволяет расценивать действия судьи как злоупотребление своими процессуальными правами.

Необоснованное постановление судьи о самоотводе может быть отменено вышестоящей инстанцией. При этом закон не содержит указаний относительно того, должно ли быть возвращено в этом случае дело на рассмотрение другому судье. Согласно ч. 1 ст. 63 УПК, судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции, не может участвовать в новом рассмотрении уголовного дела, в случае отмены вынесенных с его участием *приговора, определения, постановления о прекращении уголовного дела*. Таким образом, положения данной статьи касаются отмены итоговых решений по делу, каковым постановление о самоотводе не является. В практике имеют место случаи, когда дело возвращается на рассмотрение тому же судье, чье постановление о самоотводе было отменено. Представляется, что подобное решение может быть оправдано лишь в ситуации, когда дело длительное время находилось в производстве судьи и большая часть судебно-следственных действий к моменту самоотвода судьи была проведена. С другой стороны, факт необоснованного самоотвода вызывает объективные сомнения в беспристрастности судьи при дальнейшем рассмотрении дела.

Полагаем, что правомерность самоотвода частично может быть поставлена в зависимости от волеизъявления сторон. Так, если стороны не высказали возражений относительно дальнейшего участия судьи, самоотвод, следует считать необоснованным. В любом случае, заявление об отводе (самоотводе) судьи должно обсуждаться со сторонами. Соответствующее положение, на наш взгляд, необходимо четко обозначить в законе, внеся изменения в статью 65 УПК. Анализ судебной практики свидетельствует, что постановления судей о самоотводе отменяются, в том числе, из-за того, что указанные решения не были согласованы со сторонами.

В соответствии с положениями Кодекса судейской этики, в случае возникновения конфликтов интересов судья, рассматривающий дело, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации (чч. 4, 5 ст. 9). В первоначальном проекте Кодекса отдельно указывалось также на возможность дальнейшего рассмотрения дела судьей, если он уделит ему значительное время, но в ходе рассмотрения данного дела выяснились обстоятельства, при которых сам судья или его (ее) супруг(а) или их близкий родственник имеют интерес в данном деле. Участие судьи в рассмотрении дела допускалось при условии, если судья, его супруг(а) или их близкий родственник откажутся от интереса, который являлся причиной для отвода судьи от дела (ч. 5 ст. 9). Думается, что в законе было бы уместным предусмотреть недопустимость обжалования приговора по основаниям, указанным в п. 2 ч. 2 ст. 389. 17 УПК, если при обсуждении самоотвода стороны не возражали против участия судьи в рассмотрении дела.

Определенные затруднения судья может испытывать при толковании обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела (ч. 2 ст. 61 УПК). Информирование сторон о данных обстоятельствах с целью обсуждения вопроса об отводах видится во всех отношениях оправданным решением. Закономерно, что оно нашло отражение в Кодексе судейской этики. УПК в настоящее время не предусматривает ни обязанности судьи уведомлять стороны о возможных обстоятельствах, исключающих его участие в рассмотрении дела, ни порядок рассмотрения данного вопроса. По мнению О.Я. Баева, следует закрепить в УПК обязанность председательствующего сообщить в подготовительной части судебного заседания об отсутствии своих родственных связей как с профессиональными участниками данного судебного процесса, так и с другими его участниками, имеющими право на отводы, и о своей незаинтересованности в исходе дела². Рациональность высказанного предложения вызывает сомнения. Неясно, для чего судье следует заявлять о своей беспристрастности, и в чем заключается процессуальное значение такого информирования? Европейский суд по правам человека сформулировал презумпцию личной беспристрастности судьи: личная беспри-

² Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. – М., 2007. – С. 186.

страстность официально назначенного судьи не подвергается сомнению, если только не появляются свидетельства, указывающие на обратное³. Поэтому судья должен сообщать сторонам о *наличии* возможных оснований для отвода, но не об их отсутствии.

Ряд вопросов вызывает регламентация в УПК процессуальных действий судьи при заявлении ему отвода участниками процесса. В соответствии с ч. 4 ст. 65 УПК, судья самостоятельно рассматривает заявленный себе отвод. Особенных проблем не возникает, когда речь идет о конкретных обстоятельствах, перечисляемых в ч. 1 ст. 61 УПК. Однако неопределенность ч. 2 ст. 61 УПК («иные обстоятельства»), размывает критерии объективности судебного решения относительно заявленного стороной отвода. Оценочный характер понятия «иные обстоятельства» повышает сложность индивидуальной оценки. По нашему мнению, заслуживает внимания перспектива предоставления права рассмотрения ходатайства об отводе судьи председателю суда или его заместителю, по аналогии с арбитражным процессом (ч. 2 ст. 25 АПК). Модельный УПК для государств-участников СНГ, допускает также разрешение заявленного судье отвода судьей апелляционного суда при невозможности разрешения отвода председателем соответствующего суда (ч. 5 ст. 125.) Следует признать, что названные выше возможные процедуры рассмотрения отвода, заявленного судье, могут привести к затягиванию дела сторонами, злоупотребляющими своими процессуальными правами. Нейтрализации данных попыток, при изменении действующего порядка рассмотрения заявления об отводе судье, послужило бы указание в законе на право судьи оставлять без рассмотрения повторные ходатайства об отводе, если они заявляются по тем же основаниям, что и первоначальные. Представляется необходимым хотя бы в общем виде определить в УПК понятие «злоупотребление процессуальными правами», раскрыв его содержание, как это сделано в Арбитражном процессуальном кодексе. Согласно ч. 5 ст. 159 АПК, арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Единое рассмотрение судьей заявления об отводе, не является эффективным механизмом самоконтроля судьи. Удовлетворение судьями заявляемых отводов – явление довольно редкое, что, в общем, вполне закономерно. Признание факта собственной заинтересованности представляет для судьи определенную психологическую трудность, особенно, когда речь идет о дружеских или неприязненных отношениях с участниками процесса. Подобная «откровенность» требует известной смелости и принципиальности. Вместе с тем, еще большую сложность психологического характера представляет удовлетворение отвода, заявление которого связано с предполагаемой заинтересованностью судьи, в особенности, косвенной личной заинтересованностью, т.к. судья обязан мотивировать свое решение.

Добавим к этому, что неопределенность ч. 2 ст. 61 УПК можно было бы сократить, расширив перечень безусловных оснований для отвода судьи. К примеру, в арбитражном процессе, судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он: находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (пп. 6, 7 ч. 1 ст. 21 АПК). Данные основания для отвода судьи не менее значимы в уголовном судопроизводстве и, полагаем, должны быть предусмотрены в УПК. Равным образом в законе следует указать на недопустимость участия в рассмотрении дела судей, состоящих в родстве между собой.

Пассивность участников процесса в установлении обстоятельств, исключающих участие судьи в рассмотрении дела, не должна служить оправданием безынициативности самого судьи. Заявление отвода судье, при наличии обстоятельств, указанных в ч.1 ст. 61 УПК, является правом сторон; самоотвод судьи в подобной ситуации является его обязанностью. Стороны, в конечном счете, могут воздерживаться от заявления отвода по

³ П. 47 Постановления по делу «Хаусхильдт против Дании». Цит. по: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. – М., 2001. – С. 49.

тактическим соображениям, надеясь на отмену приговора при неблагоприятном для себя исходе. Если же судье были заведомо известны основания, исключающие его участие в производстве по делу, например, близкое родство с участником процесса, то незаявление им самоотвода, на наш взгляд, составляет дисциплинарный проступок, не говоря уже о том, что требует мер процессуального реагирования.

Завершая освещение проблемы самоотвода судьи, заметим, что УПК – единственный из процессуальных кодексов, где не употребляется термин «самоотвод», что, по нашему мнению, не вполне оправданно и свидетельствует о несовершенстве законодательной техники. Вряд ли следует признать удачным используемый в УПК оборот «обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу» вместо «заявить самоотвод». Понятие «самоотвод» является более формализованным и точным по содержанию, поскольку определяет конкретное процессуальное действие.

Самоконтроль судьи реализуется в процессе взаимодействия судьи с другими субъектами уголовного судопроизводства. Осуществляя руководство процессом, судья, в соответствии с положениями УПК, принимает большинство решений с учетом позиции сторон. Так судья рассматривает заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо отказывает в удовлетворении ходатайства, выслушав мнение сторон (ч. 2 ст. 271 УПК). Аналогичным образом, т.е. с учетом мнения сторон, решается вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников процесса (ст. 272 УПК), очередность представления доказательств, если в уголовном деле участвует несколько подсудимых (ч. 4 ст. 274 УПК. Допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия с разрешения председательствующего, который при этом учитывает мнение сторон (ч. 4 ст. 278 УПК). При рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, стороны, после составления судом вопросного листа, вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов (ч. 2 ст. 338 УПК). Получив вердикт присяжных заседателей, председательствующий, в случае неясности или противоречивости вердикта, указывает присяжным на соответствующие недостатки и предлагает возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы (ч. 2 ст. 345 УПК).

Несмотря на то, что в указанных случаях мнение сторон не имеет для суда обязательной силы, оно позволяет суду действовать более объективно и взвешено, соотнося свои действия с позицией других участников процесса, подвергая ее всесторонней оценке. Нельзя не согласиться с тем, что судьи должны быть ориентированы на эффективное взаимодействие с участниками процесса «для обеспечения высокого качества рассмотрения и разрешения дел»⁴. В частности, судье, по нашему мнению, следует обращать внимание участников процесса (обвинителя, защитника, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей) на их право составления соответствующих письменных формулировок по вопросам виновности подсудимого и наказуемости деяния (ч. 7 ст. 292 УПК)..

Взаимодействие судьи с участниками уголовного судопроизводства выражается также в принятии отдельных процессуальных решений по ходатайству сторон или с их согласия (оглашение показаний подсудимого, осмотр вещественных доказательств, оглашение показаний потерпевшего в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 281 УПК, и др.). Возможность принятия того иного решения судьей по собственной инициативе не исключает, а иногда и требует, учета мнения сторон. К примеру, суд в ходе судебного разбирательства вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого (ч. 1 ст. 255 УПК). В УПК нет прямого указания на необходимость обсуждения данного вопроса со сторонами. Вместе с тем, подсудимый вправе участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК). Поэтому суд, принимая соответствующее решение, не может не учитывать мнения подсудимого, равно как и лишить сторону обвинения возможности привести свои доводы.

⁴ Морщакова Т.Г. Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). – М., 1987. – С. 49.

При рассмотрении Воронежским областным судом 16 мая 2007 г. уголовного дела в отношении К., государственный обвинитель заявил ходатайство о назначении подсудимому стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Суд удовлетворил ходатайство; меру пресечения – содержание под стражей – оставил без изменения; слушание уголовного дела отложил до завершения проведения экспертизы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила определение суда, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, указав, в частности, следующее.

Как видно из протокола судебного заседания, вопрос о продлении срока содержания под стражей в судебном заседании не обсуждался, мнение государственного обвинителя, обвиняемых и их защитников не выяснялось и не выслушивалось. Какие-либо материалы, документы и сведения, которые могли бы повлиять на решение этого вопроса, не исследовались⁵.

Иными словами, суд не может принять заочное решение о продлении срока содержания подсудимого под стражей, не поставив никого из участников процесса в известность, и таким образом ограничив их право представить в подтверждение своей позиции необходимые доказательства.

Основным инструментом самоконтроля судьи является внутреннее убеждение как способ оценки всех процессуальных действий и решений. При этом самоконтроль возможен лишь когда внутреннее убеждение судьи не связано волеизъявлением сторон. Предопределенность итоговых и промежуточных судебных решений позицией других участников процесса (отказ прокурора от обвинения, оправдательный вердикт присяжных; отсутствие согласия сторон на оглашение показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля) исключает какой-либо самоконтроль судьи. Проблема самоконтроля судьи, таким образом, неразрывно связана с объемом его дискреционных полномочий. Инициативные действия судьи, такие как заявление им самоотвода, проверка доказательств, представленных сторонами, обращение с запросом в Конституционный Суд РФ и т.д., являются важными способами самоконтроля.

Участники прений сторон, а также подсудимый в последнем слове могут сообщить суду о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела или заявить о необходимости представить суду новые доказательства. Получив соответствующую информацию, суд, согласно ст. 294 УПК, вправе возобновить судебное следствие, что, безусловно, является одной из форм самоконтроля. Закон не содержит каких-либо ограничений относительно времени возобновления судебного следствия. Нередко судьи принимают такое решение после удаления в совещательную комнату для постановления приговора. В научно-практической литературе встречаются указания на допустимость подобной процедуры. В частности, отмечается, что может иметь место ситуация, когда суд первоначально не отреагировал на поведение подсудимого в последнем слове или на сведения, которые подсудимый сообщил, однако в совещательной комнате эти обстоятельства заставили суд усомниться во вменяемости подсудимого⁶. Несмотря на то, что относительно приведенного примера эта позиция не вызывает возражений, в целом она небесспорна, поскольку со стороны судьи не исключена возможность злоупотребления своими правами. Так, возобновление судебного следствия после удаления в совещательную комнату может быть продиктовано нежеланием выносить оправдательный приговор из-за недостаточности доказательств, подтверждающих виновность подсудимого.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2007 г. М 14-О07-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. Обязанность суда выслушать мнения сторон при рассмотрении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей четко сформулирована в Постановлении Конституционного Суда от 22 марта 2005 г. № 4-П. (Пункт 3.1. описательно-мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271).

⁶ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2011. – С. 381-382.

Из ст. 295 УПК следует, что суд, заслушав последнее слово обвиняемого, удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, предварительно объявив время его оглашения. Буквальное толкование данного положения заставляет признать, что возобновление судебного следствия после удаления в совещательную комнату, является нарушением закона. Если судья после окончания судебных прений и произнесения последнего слова подсудимого испытывает сомнения относительно необходимости возобновления судебного следствия, он вправе обсудить этот вопрос со сторонами и затем, объявив перерыв, принять соответствующее решение в совещательной комнате. Вместе с тем, учитывая, что суд при постановлении приговора не располагает полным и законченным текстом протокола судебного заседания, ограничение познавательных возможностей суда затрудняет вынесение обоснованного и объективного решения. Поэтому в УПК необходимо четко обозначить возможность либо недопустимость возобновления судебного следствия после удаления суда в совещательную комнату, тем самым установив пределы самоконтроля судьи при постановлении приговора.

Стороны и лица, содействующие правосудию, вносят свой вклад в достижение целей уголовного судопроизводства, даже когда взаимодействие между судьей и участникам процесса носит остро конфликтный характер. Согласно ст. 389.16 УПК, приговор признается необоснованным, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на окончательные выводы по делу. Данными обстоятельствами, безусловно, являются не только сведения, содержащиеся в материалах дела, но и сообщаемые участниками процесса в ходе судебного разбирательства, поэтому игнорирование судом позиции сторон может привести к принятию неправосудного решения. В то же время недостаточная активность участников процесса является одной из причин наличия латентных судебных ошибок.

В распоряжении сторон находятся различные процессуальные средства воздействия на судью. К ним следует отнести:

- 1) жалобы;
- 2) заявления об отводе судьи;
- 3) возражения против действий председательствующего;
- 4) замечания на протокол судебного заседания;
- 5) аудиозапись процесса.

Все используемые сторонами меры процессуального влияния на судью требуют ответных действий последнего (решение об отказе либо удовлетворении соответствующих требований), посредством которых и реализуется самоконтроль судьи.

Сам механизм судебного процессуального контроля приводится в действие исключительно благодаря активности сторон. Проверка судебного решения вышестоящими инстанциями требует первоначального внешнего импульса в виде процессуальных обращений сторон. От обоснованности жалоб (представлений) участников процесса, эффективности их процессуальной деятельности при пересмотре дела в кассационном (апелляционном, надзорном) порядке во многом зависит качество работы вышестоящих инстанций. Процессуальные действия, предпринимаемые сторонами в ходе судопроизводства, отражаются в материалах дела, что в дальнейшем придает большую убедительность жалобам участников процесса.

Мы не склонны преувеличивать возможности процессуального воздействия сторон на судью. Так, принесение возражений на действия председательствующего способно принести надлежащий эффект, скорректировав поведение судьи, проявляющего необъективность или некорректное отношение к участникам процесса. При этом устные возражения на действия председательствующего, в нарушение закона не отраженные в протоколе судебного заседания, теряют свое процессуальное значение.

Несмотря на то, что стороны могут подавать замечания на протокол судебного заседания (ст. 260 УПК), для рассмотрения замечаний лица, их подавшие, вызываются по усмотрению судьи («для уточнения замечаний»). Подписывая вместе с секретарем протокол судебного заседания, судья тем самым удостоверяет его правильность, что в дальнейшем лишает судью возможности беспристрастно рассматривать замечания сторон. При отсутствии требования об обязательной аудиозаписи судебного заседания, судья не в состоянии проверить ни объективность протокола, ни объективность подаваемых сторонами замечаний. Поскольку к моменту постановления приговора протокол, как правило, не готов, судья рассматривает за-

мечания на протокол после того, как приговор вынесен. Удовлетворение замечаний в таком случае может вызвать сомнения в правосудности приговора.

В механизме правового контроля за действиями и решениями судьи, как мы уже отмечали, процессуальные меры дополняются непроцессуальными. Эффективному самоконтролю судьи, к примеру, способствует осуществляемая участниками процесса диктофонная запись, которая по своей природе не является процессуальной мерой в строгом смысле, а носит скорее организационно-процессуальный характер. В литературе предлагается перед началом судебного заседания заявлять ходатайство о применении диктофона в суде, мотивируя свою просьбу необходимостью более точной фиксации процесса исследования доказательств судом. Справедливо указывается, что такое действие может оказать психологическое влияние на суд и лиц, участвующих в деле и предупредить возможные процессуальные нарушения⁷. Очевидный смысл ведения аудиозаписи заключается в возможности ее дальнейшего использования. В этом отношении диктофонная запись судебного заседания, производимая участниками процесса, в большей степени способствует самоконтролю судьи, чем, скажем, присутствие в зале суда лиц, не являющихся участниками процесса (включая представителей прессы). Впрочем, процессуальное значение такой записи поставлено Верховным Судом РФ под сомнение. В кассационном определении по жалобе Кумячева Е.П. дано весьма спорное толкование Уголовно-процессуального кодекса.

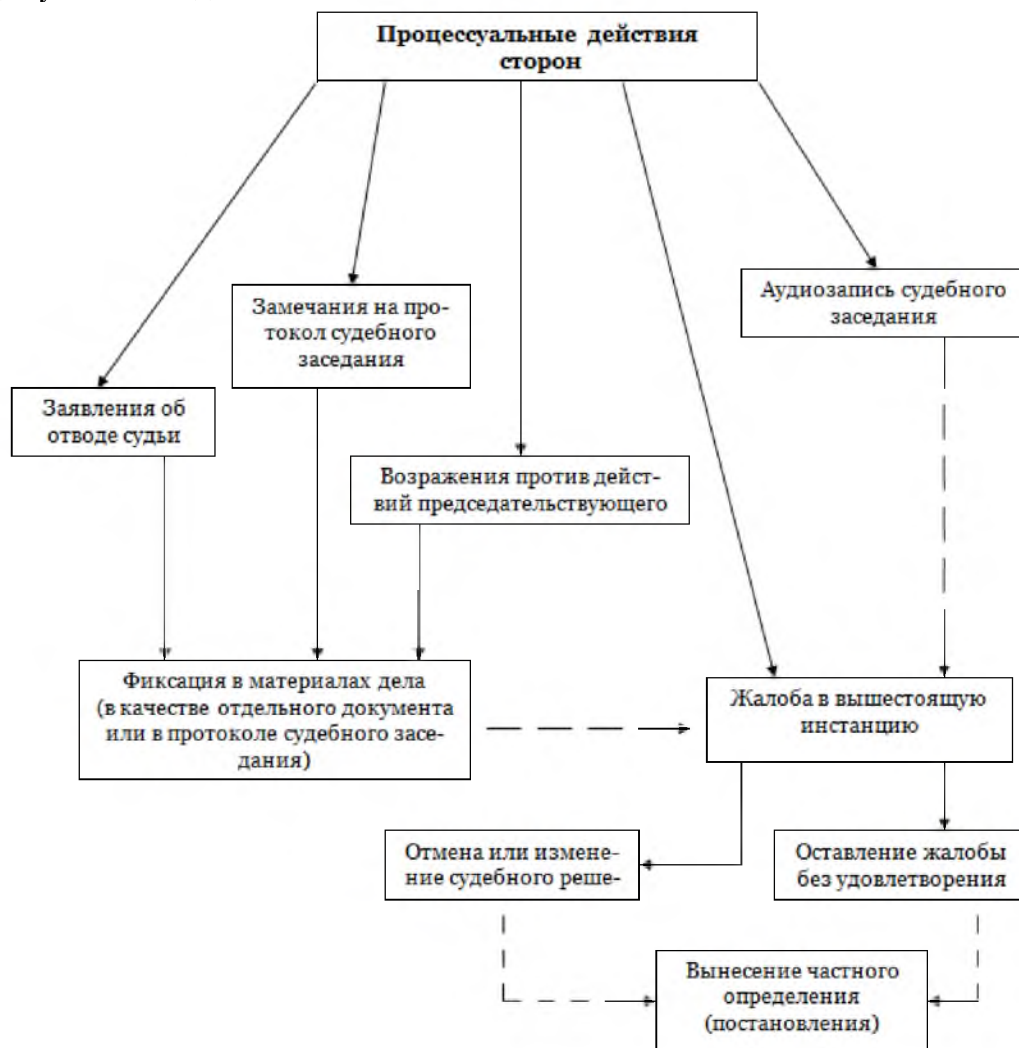

Схема. Механизм процессуального контроля в уголовном судопроизводстве

⁷ Барников Р.И. Аудиозапись судебного заседания как средство доказывания // Российская юстиция. 2007. № 10. – С. 32–33.

В соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ, лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Однако законом не предусмотрено приобщение этих записей к материалам дела. В то же время, для обеспечения полноты протокола судебного заседания при его ведении секретарем могут быть использованы технические средства, в том числе, аудиозаписывающая аппаратура. В этом случае делается отметка в протоколе судебного заседания, а материалы аудиозаписи прилагаются к материалам уголовного дела.

По смыслу названных норм уголовно-процессуального закона в их взаимосвязи, доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств **самим судом, а не другими участниками процесса**, которым право вести запись предоставлено лишь для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав⁸.

Исходя из этой трактовки, участники процесса не могут, используя аудиозапись, оспаривать достоверность и полноту протокола и, следовательно, своими действиями содействовать достижению целей правосудия. Полагаем, изложенная позиция должна быть пересмотрена. Ограничивая права участников процесса, Верховный Суд РФ в своем толковании УПК, в конечном счете, ограничивает эффективность правосудия.

К непроцессуальным мерам контроля за действиями и решениями судьи относятся жалобы участников судопроизводства в квалификационные коллегии судей. Характерно, что грубое или систематическое нарушение судьей процессуальных и иных правовых норм является основанием большинства жалоб.

Количество жалоб в квалификационные коллегии судей на грубое или систематическое нарушение судьей процессуальных и иных норм составило:

- в 2008 – 13679 (69,1% от 19789), из них в системе судов общей юрисдикции – 13260 (68,9% от 19244);
- в 2009 – 15800 (70,7% от 22360), из них в судах общей юрисдикции – 15309 (70,3% от 21753);
- в 2010 – 8513 (74,2% от 11464), из них в судах общей юрисдикции – 8270 (74,1% от 11146)⁹.

Применяемые сторонами меры правового воздействия на судью являются способами разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс конфликтен по своей природе, однако объективный процессуальный конфликт, лежащий в основе уголовного судопроизводства, не должен переходить в личный и профессиональный конфликт. Выше мы отмечали, что умение разрешения конфликтов – один из показателей эффективности судебной деятельности. В ракурсе рассматриваемой проблематики самоконтроля судьи не менее важным является предотвращение конфликтов, их недопущение. В уголовном судопроизводстве действует своя «система сдержек и противовесов», участники процесса имеют определенные возможности влияния друг на друга. Когда их отношения строятся на началах взаимоуважения, нет необходимости прибегать к мерам обоюдного процессуального воздействия (замечания на действия судьи, предупреждения участникам процесса и т.д.). Закон допускает заявление судье отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства фактов, свидетельствующих о предвзятости и необъективности, проявившихся в тех или иных его действиях и решениях по делу¹⁰. На наш взгляд, само заявление подобных отводов, независимо от того, удовлетворяется оно или нет, следует рассматривать как нежелательное явление, поскольку сомнения

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. № 45-О-11-63сп // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Результаты деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов РФ в 2008, 2009, 2010 гг. URL: <http://www.vkks.ru/> Процент рассчитывается от числа жалоб, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 947-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курбанова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29, 61-65, 125, 256, 294, 295, 299, 355, 379, 409 и 413 УПК РФ» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27, судья обязан вести судебный процесс таким образом, чтобы не допускать *возможность возникновения повода для его отвода* (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 8).

в беспристрастности судьи, возникшие в ходе судебного разбирательства, подрывают уверенность в справедливости судебного разбирательства. Судья должен создавать необходимые условия для осуществления сторонами их прав (ч. 3 ст. 15 УПК). Участники процесса вправе рассчитывать на удовлетворение своих законных требований судьей. Добросовестность сторон в сочетании с профессионализмом судьи можно представить как своего рода формулу эффективности правосудия, важным элементом которой является самоконтроль судьи.

Основу самоконтроля составляют закон и совесть. Судья должен соотносить свои действия не только с правовыми предписаниями, но и с нормами профессиональной этики. Механизм самоконтроля судьи в уголовном процессе включает несколько этапов: 1) морально-правовая оценка процессуальной ситуации; 2) ее обсуждение (по возможности) со сторонами; 3) обоснование решения. В различных формах самоконтроля реализуется позитивная ответственность судьи, сущность которой составляет нравственно-правовая обязанность добросовестного исполнения требований закона, осознание судьей чувства долга. В теории права отмечается, что позитивная ответственность предполагает не только контроль личности за своими действиями, но и положительную реакцию на контроль общества, государства¹¹. Судебная система, как любая организация, для своего успешного функционирования должна поддерживать информационные связи с внешней средой, обладать свойством респонсивности (от англ. *response* – ответ, отклик), т.е. способности воспринимать воздействия и отзываться на них оптимальным образом. Полагаем, что в основу понимания респонсивности как судебной системы в целом, так и отдельно взятых судей может быть положена юридическая конструкция позитивной ответственности, предоставляющая широкие перспективы для рассмотрения эффективности самоконтроля как процессуально-этической проблемы.

Список литературы

1. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. М., 2007. С. 186.
2. Барников Р.И. Аудиозапись судебного заседания как средство доказывания // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 32–33.
3. Гаспарян Н. Нужна ли суду совесть? // Адвокатская газета. 2010. № 20. URL: <http://www.advgazeta.ru/gubrics/13/558> (дата обращения 15.11.2012).
4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 208.
5. Морщакова Т.Г. Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., 1987. С. 49.
6. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б.. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 49.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2007 г. М 14-О07-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. № 45-О-11-63сп // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 947-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курбанова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29, 61-65, 125, 256, 294, 295, 299, 355, 379, 409 и 413 УПК РФ» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. М., 2011. С. 381-382.

PARTICULARITIES OF JUDGE'S SELF-CONTROL IN CRIMINAL PROCEDURE

A.Y. ASTAFIEV

Voronezh State University

e-mail: oltgam@rambler.ru

The present article is devoted to the problem of self-control of a judge in criminal trial. The author considers procedural and ethical aspects of judge's self-control. A special attention is given to the interaction of judge and other participants of criminal trial. The author proposes some changes in legislation aimed at improving the efficiency of judge's self-control.

Key words: self-control of a judge, internal conviction, recusation, abuse of rights.

¹¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 208.